

Как только Тан Фэй вышел за дверь, Се Цяньнин вышел из комнаты наверху. Случайно увидев его уходящую спину, он спустился вниз, подошел к Фэн Цайцзе и подозрительно спросил: "Маленькая обезьянка, мне показалось, что сейчас я вижу Танг Фэя, это у меня головокружение?".

Фэн Цайцзе снова сел и спокойно ответил: "Ты не ослеплен, это действительно Танг Фэй".

"Что он делает?" Се Цяньнин сидел с гневом и отвращением в глазах. Казалось, он ненавидел Танг Фэя. Самоуверенно.

Конечно, она ненавидела Танг Фэя, из-за Танг Фэя у нее болело сердце, и она не могла забыть тот факт, что Танг Фэй послал кого-то забрать ее.

"Он сказал, что старик Фэн хочет увидеть тебя наедине, у него не было выбора, поэтому он пришел умолять нас, но я отказалась".

"Почему твой отец хочет увидеть меня снова?" Фэн Цзяронг видела, что она, должно быть, не сделала ничего хорошего. Так было и в прошлый раз. Боюсь, что и в этот раз цель будет аналогичной.

"Ба% хочет, чтобы ты оставила меня. У него нет ничего другого, кроме этой цели. Независимо от этого старика, мы живем своей собственной жизнью. Мы можем быть счастливы и без него".

"Маленькая обезьянка, твой отец все еще не согласен, чтобы мы были вместе. Даже если мы поженимся, я боюсь, что он все равно отвергнет меня. Я очень беспокоюсь о том, что он сделает, чтобы мы расстались". Се Цяньнин подумала о том, чтобы не закрывать семью. Ронг согласилась с этим и почувствовала себя немного подавленной.

Хотя она не любит Фэн Цзярона, и Маленькой Обезьянке он тоже не нравится. В любом случае, он отец Маленькой Обезьянки, ее свекор, и даже если они действительно могут оставить Фэн Цзярона жить одного, в конце концов, все равно остается одна проблема. Решения нет, и это немного угнетает.

Фэн Цайцзе обнял ее, используя свои руки, чтобы она чувствовала себя спокойно: "Дурочка, ты опять об этом думаешь. Не волнуйся, я уже подстраховался! Я дам тебе 10% акций Империи Семьи Фэн, и цель - Вот, теперь ты третий по величине акционер Империи Фэн. Старик Фэн не посмеет ничего с тобой сделать.

В будущем я увеличу ваш капитал, чтобы у вас было больше акций, чем у Лао Фэна. Тогда вы сможете подавить В его голове, когда вы будете у власти, он больше не будет иметь последнее слово, но вы будете иметь последнее слово, понятно?"

"О, неудивительно, что вы хотите перевести акции на мое имя, первоначально, чтобы защитить меня, подразумевается, что Фэн Цзяронг не смеет ничего делать со мной теперь, я могу ходить по магазинам!"

В последнее время, опасаясь, что ее заберут другие или с ней произойдет несчастный случай, когда она выйдет на улицу, ей приходилось сидеть дома и не выходить на улицу. Теперь, похоже, она может жить нормальной жизнью.

"Тебе скучно дома в эти дни, скучно, и ты хочешь выйти подышать свежим воздухом?" спросил он с улыбкой, не встретив никаких возражений.

"Прошло много времени с тех пор, как я ходила по магазинам с Сяо Ран. Я немного скучаю по ней, и я все еще хочу, чтобы она была моей подружкой невесты, поэтому я, естественно, иду к ней. Но мы, девушки, ходим по магазинам, а сзади стоит мужчина, что выглядит не очень хорошо...".

Ее намек не позволил ему продолжить.

Он равнодушно покачал головой и не стал возражать: "Хорошо, тогда ты можешь пойти за покупками с Сяо Ран. Так получилось, что завтра мне нужно съездить в Жуфэн, так что пусть он сделает что-нибудь попутно".

Она была немного удивлена и немного разочарована. Она спросила низким голосом: "Маленькая обезьянка, ты не волнуешься, что меня увезут или произойдет какой-нибудь несчастный случай?".

Раньше он беспокоился за нее таким образом, но в этот раз он совсем не беспокоился, странно.

"Разве ты не понимаешь, что я только что сказал? Ты теперь третий по величине акционер империи семьи Фэн, и ты также моя жена Фэн Цайцзе. Теперь даже Фэн Цзяронг не посмеет ничего с тобой сделать, а кто еще посмеет? Хун Шина и Се Миншань усвоили урок. Боюсь, теперь они боятся выходить на улицу. Ты можешь без опасений ходить за покупками с Сяоран, а через три дня спокойно стать моей невестой". Он легонько ущипнул ее за нос. Пусть она будет спокойна. .

Он не позволит ей жить в укрытии, но позволит ей быть как обычный человек, играть, как она хочет, ходить, куда она хочет, не беспокоиться о том или ином.

"Маленькая обезьянка, я знаю, что ты самая лучшая". Она бросилась в его объятия, крепко обняла его, наслаждаясь надежной опорой и теплым счастьем в его руках.

О чем еще она может просить, встретив в этой жизни такого любящего ее мужчину?

Она ни о чем не просит, только о том, чтобы быть с ним вечно.

"Может быть, ты дашь мне какую-нибудь награду?" Он протянул свое лицо, умоляя о поцелуе.

Она давно привыкла к его стилю, поэтому без слов поцеловала его в щеку, ее движения были щедрыми и естественными, без сдержанности предыдущих ласк: "Ну, награда тебе дана".

"Недостаточно".

"Недостаточно? Так чего же ты хочешь?"

"Я хочу, я хочу превратить облака и дождь".

Фэн Цайцзе лукаво улыбнулся, затем подхватил человека на руки и пошел наверх.

Се Цяньнин покраснела от удивления и немного запротестовала: "Уже рассвело".

"Кто сказал, что ты не можешь любить свою жену среди бела дня? Мне все равно. Я хочу этого сейчас". Он занес ее в комнату, прижал к кровати и сразу же принялся за работу, аккуратно снимая с нее одежду.

"Ты, что ты так торопишься?"

"Подожди, подожди..."

Протест женщины был недействителен, и ее пришлось покорно съесть.

Внизу, после того как несколько служанок вымыли пол, они не могли не поднять головы и не посмотреть на незакрытую дверь комнаты наверху. Услышав стоны, доносящиеся изнутри, они не могли удержаться, но их уши покраснели.

Любой, у кого есть хоть немного мозгов, понимает, чем занимаются двое в доме. Девушки, которые еще не вышли замуж, действительно покраснеют, услышав этот голос.

Тетя Чжоу вошла и увидела, что все ленятся, и она знала, что они смотрят и слушают, поэтому она сделала выговор: "Не ленитесь. На улице еще много гигиены. Делайте это быстро".

"Да, гуляйте".

Служанки тут же отвели взгляды и поспешно отправились на работу.

После того как все ушли, тетя Чжоу тоже посмотрела на дверь наверху, затем беспомощно покачала головой и вышла. Выйдя за порог, она закрыла дверь за собой, чтобы никто не потревожил двух людей внутри.

Отношения между мужем и женой действительно ненормальные, особенно то, что произошло сегодня. Трагический конец Се Миншаня заставил ее полностью осознать, что в глазах мужа есть только жена, и никакая женщина не может ее заменить.

После того как Се Миншань ушла, Нин Янь сразу же отвезла ее в больницу. Поскольку ее рана была немного серьезной, ее нужно было госпитализировать для наблюдения в течение нескольких дней, чтобы предотвратить ухудшение раны.

Нин Янь отправил Се Миншань в палату, а сам пошел оплачивать счет, открыл кошелек и обнаружил, что в нем осталось не так много денег, хватило только на два дня госпитализации, теперь даже поесть стало проблемой.

Это еще не все. Се Миншань получил слишком много стимуляции и заболел временной шизофренией. В больнице сказали, что это нужно лечить, иначе станет еще хуже.

Конечно, цена лечения - огромный медицинский счет.

Видя, что ее дочь стала такой, Нин Янь испытывала боль. Ей хотелось плакать без слез. Она чувствовала, что бремя на ее плечах очень тяжелое. В этот момент она, наконец, поняла, как тяжело было Се Чжэнфэн, когда она обременяла всю их семью.

Она всегда жаловалась, сетуя на то, что Се Чжэнфэн не может обеспечить ей благополучную жизнь, но никогда не понимала, как тяжело ему зарабатывать деньги на улице, и никогда не заботилась о нем.

Она была неправа, она действительно была неправа.

С тех пор как Се Чжэнфэн прогнал ее в прошлый раз, она больше никогда не искала его, и даже поклялась, что никогда больше не будет искать его в этой жизни, но теперь она зашла в

тупик и вынуждена искать его, и может искать только его.

После того, как Нин Янь поселилась у Се Миншаня, она пошла в сад, чтобы застать Се Чжэнфэна одного, пока тот спал. Увидев, что он обсуждает дела, она отошла в сторону и стала ждать, любуясь цветами. Вдруг она обнаружила, что они здесь. Они так прекрасны, на каждой цветке написано счастье, по которому она скучала.

Когда-то у нее был очень счастливый дом, когда-то у нее была дочь, чистая, как белая бумага, но все это было разрушено ею.

Се Чжэнфэн знал, что Нин Янь здесь, но не обращал на нее внимания. Он продолжал обсуждать дела со своими клиентами. Он не обращал на нее внимания до тех пор, пока не закончились переговоры и гости не ушли. Он равнодушно спросил: "Что вы делаете?".

"Чжэнфэн, Миншань госпитализировали, и врач сказал, что у нее временная шизофрения и ей нужно хорошее лечение. У меня не было денег, чтобы оплатить счет за лечение, поэтому мне пришлось приехать..." Нин Янь колебалась и ничего не сказала. После этого я опустила голову на самый нижний уровень, чтобы не осмелиться сказать что-то ниже.

Она пришла к тому состоянию, в котором находится сегодня, полностью за свой счет, и не может никого винить. Когда-то она говорила много такого, что не пришло бы в голову Се Чжэнфэну, но теперь...

Когда Се Чжэнфэн узнал, что Се Миншань находится в больнице, он выглядел немного встревоженным из-за беспокойства за дочь: "Как получилось, что у тебя временная шизофрения? Что ты делала в последнее время?"

"I-" Нин Янь не осмелилась сказать, и сказала с отсутствующим выражением лица.

"Если ты не скажешь мне, я знаю, Минг Шань снова схватит Фэн Цайцзе, и Фэн Цайцзе также сурово проучил его, верно?"

Любой может догадаться о результате.

"Ты, откуда ты знаешь?"

"Конечно, я знаю, неужели ты думаешь, что Фэн Цайцзе легко спровоцировать? Не думайте, что если вы **** Вэнь Шаохуа, вы можете **** Фэн Цайцзе. Он дьявол и очень принципиальный человек. Даже Фэн Цзяронг боится его, что вы, ребята, все время хотите его спровоцировать".

"Не говори об этом, разве я не знаю, что я не прав? Я просто хочу, чтобы Мингшань выздоровел, и мне ничего не нужно, но у меня нет никаких финансовых ресурсов. Я оплатил медицинские расходы только за два дня в больнице. Это показывает, что Шань нуждается в лучшем лечении. Медицинские расходы для меня огромны, и я действительно не могу помочь". Чжэнфэн, Минг Шань - твоя биологическая дочь. Ты не можешь не спасти ее!"

"Все, что у меня есть сейчас, дал Фэн Цайцзе. Однажды он заставил меня поклясться, что никогда не будет помогать тебе заработанными здесь грошами, не говоря уже о том, чтобы позволить тебе жить здесь. Если я возьму деньги, чтобы помочь тебе, пока Цянь только что прибыла в больницу, Фэн Цизе прикажет больнице прекратить спасать Мингшань, и даже все, что у меня есть сейчас, не будет гарантировано, ты понимаешь?"

"Ты просто наблюдаешь за уничтожением своей дочери?"

Я и раньше знал, что Фэн Цайце нелегко спровоцировать, но он все равно пошел провоцировать его. Пострадав, он понял, что дьявол действительно не смог его спровоцировать.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080956>